

Его спокойствие по-прежнему напоминало глубины омута. Голос, передаваемый через радиоволны, может исказиться, но эмоции — нет. Чжан Тяньсинь не понимал, как он может оставаться столь отстраненным, словно посторонний наблюдатель.

В художественных произведениях так называемые персонажи с двойным дном пользуются популярностью, лишь бы у них было красивое лицо, а с каждой новой деталью их крутость растет в геометрической прогрессии. Чжан Тяньсинь дважды или трижды говорил 996, что он фанат злодеев — наполовину всерьез, наполовину в шутку. Тогда он еще не знал, что ему предстоит увидеть чью-то смерть, что невинный, случайный прохожий, с которым он не был связан, погибнет по нелепой причине. У заданий есть шкала прогресса, из-за чего восприятие жизни искажается, и тем больше становится, когда приходится спускаться с небес на землю.

— Почему ты убил его?

Чжан Тяньсинь подавил все эмоции и задал прямой вопрос.

Он прекрасно понимал, что с такими людьми, как Юй Вэйчжэнь, не стоит ходить вокруг да около. Главный герой уже влип, а у него, исполнителя, который с самого начала был лишь марионеткой, не было пространства для маневра — он лишь служил развлечением для окружающих. Неудивительно, что условия контракта при подписании были такими мягкими, словно это какая-то благотворительная организация. Да где вы видели благотворительную организацию, которая нанимает людей со стороны!

Собеседник на том конце провода по-прежнему вежливо ответил:

— Хотя мне очень хотелось бы дать тебе точный ответ, на самом деле я и сам не до конца уверен.

Вспыхнув от гнева, Чжан Тяньсинь с грохотом ударил по столу и вскочил. Как раз когда 996 решил, что он сейчас разразится гневной тирадой, Юй Вэйчжэнь добавил:

— Убийство незнакомца не приносит мне никакой выгоды, как и избавление от тебя. Чжан Тяньсинь, это не важно. Ты — не важен.

Системе пришлось признать, что он был прав, но разве это снимало с него подозрения? Как нелепо: у исполнителя с читами так мало информации, в то время как у NPC из маленького мира — всеведущий взгляд.

— Не заикливайся на мне.

Чжан Тяньсинь услышал, как он едва слышно вздохнул.

— У меня даже нет технического образования. Если бы ты научился пользоваться инструментами — вместо того чтобы сидеть на своем рабочем месте и изучать сплетни о

руководстве корпорации — ты бы понял, кто на самом деле стоит за кулисами и чьи интересы преследует.

— Итак, какой ответ ты хочешь получить сейчас?

Звонок оборвался.

— Это что, техника злодейского красноречия? — растерянно спросил Чжан Тяньсинь, глядя на 996.

Юй Вэйчжэнь впервые сказал ему так много слов. И при этом не сказал ровным счетом ничего, разве что не назвал его в лицо тупым и слепым идиотом. 996 заметил, что Чжан Тяньсинь закусил губу до крови и начал грызть ноготь на большом пальце.

Системы обычно не оснащаются модулями высокого уровня эмпатии, и у этой не было функции утешения носителя. Она как раз собиралась отправить отчет с запросом на проверку, как вдруг Чжан Тяньсинь, словно озаренный, бросился к своему компьютеру.

— Раз он так сказал... — пробормотал он.

Гун Сюмин предоставил ему некоторые права доступа, а рабочий ноутбук с VPN позволял войти в базу данных компании. Он мог попытаться украсть чью-то личность и ключ доступа. Судя по статусу злодея и главного героя, в РРС и Управлении имущественных прав наверняка остались архивы, вопрос лишь в том, какой «черный ход» проще взломать...

Увы, в конце концов он все же ступил на этот путь.

О, на самом деле, взломать их оказалось несложно.

Стоит поблагодарить РРС за их усердную работу: судя по всему, ни одна коммерческая или государственная организация больше не утруждает себя обновлением систем внутренней безопасности. Раз ростки преступности подавляются еще до их появления, бюджет на эту статью можно сократить ради оптимизации расходов. Чжан Тяньсинь подумал, что теперь его можно считать топовым хакером этого мира, хотя радоваться тут было нечему... Вход выполнен.

Его глаза тут же ослепило досье Юй Вэйчжэня. Он знал, что тот из элиты, но не ожидал, что настолько. Юй Вэйчжэнь носил фамилию матери, а все родственники по ее линии были помечены как «неизвестно». Эта фамилия была напрямую связана с... Чжан Тяньсинь провел аналогию со своим миром и судорожно вздохнул. А взглянув на записи о назначении в Управлении имущественных прав, на слова второй уровень инспекции, его возраст и послужной список, он вздохнул еще раз.

996 записывал человеческое поведение: добровольная или вынужденная концентрация мозга на чем-то новом, проявляющаяся в скачках мысли, — один из способов переключения внимания.

Впрочем, помеченных звездочками и скрытых данных было слишком много. Чжан Тяньсинь перерыл всё сверху донизу, но так ничего и не нашел — досье было таким же чистым и безупречным, как лицо самого Юй Вэйчжэня.

Пришлось заняться Гун Сюмином.

Тем временем Юй Вэйчжэнь сидел в кабинете Управления имущественных прав и пересматривал экстренные новости. В последнее время он плохо спал, к тому же у него была чувствительность к кофеину, так что приходилось пить горячий черный чай. Помощник в приемной постоянно принимал звонки и сообщения, а спустя некоторое время вошел с докладом: РРС зафиксировали красный уровень опасности по всему району, но новости пока блокируются в пределах города, и критическая отметка не расширяется. Они спрашивали, что делать дальше.

Юй Вэйчжэнь ответил: Вы спрашиваете меня? Если сейчас выйти на облавы, РРС придется задействовать всех сотрудников, каждый из которых и так перегружен, и они скорее сами окажутся за решеткой, чем кого-то поймают. Разве офисные работники могут выйти на передовую? Или они планируют стать статистикой жертв чрезвычайного происшествия первого уровня? Забудьте, просто замните это дело и пусть они сами разбираются в своей грызне.

Спустя некоторое время он потер переносицу и устало добавил: Извини, я не на тебя срываюсь, просто дел в последние дни слишком много.

Помощник, разумеется, проявил понимание и принес ему свежий чай. А через некоторое время снова постучал, колеблясь, словно хотел что-то сказать.

— Ничего, говори прямо.

Юй Вэйчжэню уже было все равно. Плохие новости всегда приходят толпой, важна лишь очередность.

Помощник сообщил, что дело Гун Сюмина не передали в прокуратуру, РРС сами его придержали, и, возможно, скоро его выпустят.

Помощник после университета сразу устроился на госслужбу, прошел строгий отбор и проверку, и все это время работал на Юй Вэйчжэня. На самом деле они были почти ровесниками, но их жизненные пути... это можно было предсказать еще до рождения.

Он не завидовал, просто Юй Вэйчжэнь как начальник — слово «руководитель» казалось здесь неуместным — был безупречен. Он не заставлял помощника подрабатывать водителем или нянкой, логистика отдельно, дела отдельно. Ежегодные аттестации проходили легко, он учил его многим вещам и знакомил с нужными людьми. Юй Вэйчжэнь сам был куда занятее своего помощника.

Поэтому он редко видел у Юй Вэйчжэня такое выражение лица... сложно описать: больше смущения, переходящего в беспомощность, а за беспомощностью — усталость. С приходом осени он стал выглядеть хуже, словно хрупкая фарфоровая статуэтка. Помощник часто боялся, что от сильного ветра или тряски на дороге тот может рассыпаться.

— Скоро? — Юй Вэйчжэнь усмехнулся. — Даже потрудиться придумать отговорку не захотели. Это авария первого уровня с реальными жертвами. Он эксперт, с одной стороны — проблемы корпорации, с другой — косвенная ответственность. За такое нужно сдирать кожу, а они хотят просто отпустить его без всяких уроков?

PPC слишком долго жили в комфорте, раз умудряются проворачивать такие дела. Но сейчас главная проблема не в Управлении по предотвращению...

Помощник спросил, не стоит ли оказать давление через другие каналы. Юй Вэйчжэнь помолчал и ответил:

— Оставь. Если он сам этого хочет... остановить его не получится.

— Так эта гик-организация была основана им еще в старшей школе? — пробормотал Чжан Тяньсинь. — Почему запись только одна... и даты не сходятся?

Он не мог больше грызть ногти и начал кусать губу, чувствуя во рту привкус крови.

Странно... похоже на «красных хакеров», которых потом прибрало к рукам правительство. Если подумать, предшественник PPC должен был вырасти из этого маленького сетевого «сообщества». Почему же Гун Сюмин вступил в Управление по предотвращению только после того, как занялся своим бизнесом, в качестве наемного эксперта? С точки зрения таких людей, стабильные долгосрочные отношения выгоднее. А период от окончания школы до начала бизнеса у главного героя был полностью «мертвым», он вел жизнь обычного студента — и это самое подозрительное. Если он «главный герой», то по мере развития сюжета на него неизбежно должны сыпаться события, если только кто-то его не подавляет.

Может, это Юй Вэйчжэнь?

...А если не он?

Это был четвертый день Чжан Тяньсиня в этом мире. Если бы это была манга, прогресс составил бы лишь небольшую часть еженедельного выпуска, появилось всего два персонажа, их связи и предыстория были окутаны туманом — читатели бы просто пролистали это и

бросили, и через полгода сериал бы закрыли. Вместо того чтобы подозревать других кукловодов, Чжан Тяньсинь больше доверял своей интуиции и указаниям платформы.

996, возможно, действительно ничего не знает, но платформа, с которой он подписал контракт, и те, кто стоит за ней, определенно что-то скрывают. И это сокрытие никак не должно мешать ему продвигать основной сюжет — это выбор, за который отвечают «те, кто за кулисами». В конце концов, в контракте сказано, что платформа обязана помогать, и если работа не будет выполнена, у 996 полно видеоматериалов для разбора... но это уже другая история. Раз в доступной ему информации фигурируют только эти двое, значит...

Значит, так оно и есть.

Он открыл личный ноутбук и попытался ввести несколько адресов в качестве перевалочных пунктов. Через четверть часа на экране появился довольно примитивный поисковый интерфейс.

Чжан Тяньсинь облизнул губы: ранка больше не кровоточила, края начали белеть. Челюсти все еще ныли, он был напряжен — то ли от страха, то ли от раздражения, то ли от тайного, возбуждающего любопытства.

Он на мгновение заколебался, ввел «АРОС.» и нажал клавишу ввода.

Одиннадцать лет назад гик-организация «Ковчег», состоящая из группы молодых людей, внезапно исчезла после четырех месяцев интенсивных сетевых операций. В том же году появились большие языковые модели с возможностями мультимодального интеллектуального предупреждения, и политика начала склоняться к подобным продуктам, что косвенно изменило вектор развития отрасли. После модернизации технологий, выпуска обновлений, создания РРС, принятия проекта «Закона о предотвращении» и региональных пилотных проектов... они пытались создать «утопию» без преступности. На данный момент — вполне успешно.

Однако.

Человек в маске клоуна появился на экране после серии вспышек, и синтезированный электронный голос провозгласил:

— И услышал я громкий голос на небе, говорящий: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, возводивший на них наветы пред Богом нашим день и ночь.

Они взяли на себя ответственность за это событие, заявив: «Все усилия РРС — это фарс, призванный усыпить бдительность людей».

Синий свет экрана отражался на лице Чжан Тяньсиня, то вспыхивая, то угасая.

Он нажал на паузу и сказал 996:

— Знаешь что? Это культурная апроприация.

Слишком по-подростковому, слишком шаблонно, слишком предсказуемо. Он должен был понять это еще тогда, когда увидел ту небольшую статую под зданием корпорации. Хотя он не разглядел, что именно там изображено, но те ивритские письмена, окружавшие узор... он точно видел такие же в игре про апокалипсис, которую купил в Steam и так и не запустил. «Откровение», апокалипсис, ха — все это время было у него перед глазами.

В то же время в вечерних новостях по телевизору в гостиной пустили экстренное сообщение.

Камера четко показывала то, что хотели увидеть зрители: лицо Гун Сюмина и его пустые запястья — хотя на них были часы, камера постоянно переключалась между ними.

Он совсем не был похож на человека, который только что вышел из участка, — телеканал снял его так, будто это отредактированное видео. Впрочем, это и есть обычная аура главного героя.

— Ого, ну всё, приехали, — пробормотал Чжан Тяньсинь. — Даже не под залог, а полное оправдание.

С того момента, как незнакомец погиб у него на глазах, прошло ровно восемь часов.

<http://bllate.org/book/19422/1902017>